

льки народна мудрість, багаті спостереження й життєвий досвід подорожуючого філософа.

Сковорода як психолог дуже оригінальний і цікавий, він широко оперує життєвими фактами і мислить як практичний знавець людської душі. До створення такої практичної психології він і прямував, висловлюючи впевненість у тому, що коли буде розв'язане питання самопізнання, ми самі з себе вив'ємо науку, яка буде нашою, своєю, природною.

Література:

1. Костюк Г.С. Психологічні погляди Г.С.Сковороди // Нариси з історії вітчизняної психології (XVII – XVIII ст.). – К., 1952. – С.160-187.
2. Пелех П.М. Психологія в Київській Академії в XVIII ст. // Нариси з історії вітчизняної психології (XVII – XVIII ст.). – К., 1952. – С.80-122.
3. Сковорода Г.С. Собрание сочинений. – СПб., 1912. – Т.1.

Н.В. Вандышева-Ребро

кандидат философских наук

Харьковский национальный технический университет «ХПИ»

«ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» Г.С. СКОВОРОДЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Автор считает необходимым акцентировать внимание на особенностях понимания универсальных понятий и образов и на их влиянии на философские предпочтения мыслителей.

Так произошло, что в конце марта 2006 года этот привычный нам мир оставил выдающийся и талантливый мыслитель, философ и писатель-фантаст Станислав Лем. Как выразился он устами одного из своих героев, ему жилось хорошо, потому что он много работал. Он признавал, что приходилось порой и страдать. И тогда он «работал ещё больше: это помогает!».

С. Лем приобщился к особому рода реальности и очень много сделал для того, чтобы дать жизнь новым пластам фантастики как реальности, которая в его рассказах, повестях и эссе порой потрясающая, порой вдохновляющая, порой обескураживающая, а то и пугающая.

Можно попытаться провести параллели между жизнями и творческими исканиями Г.С. Сковороды и Станислава Лема. Первым ре-

зультатом здесь будет констатация того, что каждый из них акцентировал внимание на своём видении многообразия реальностей. Для С. Лема как писателя-фантаста реальностей было две, два мира: мир привычный, повсеместно окружающий нас и воспринимаемый нами как таковой, и мир параллельный, которого мы пока ещё не способны воспринимать, но который непременно проявит себя, хотя и сегодня влияет на нас. В некотором роде и в некотором подобном лемовскому смысле и Г.С. Сковорода говорил о мире видимом и мире невидимом, живом и мёртвом, целом и уничтожаемом.

Но это лишь в некотором смысле. Ведь для Григория Сковороды существовало три «мира»: макрокосм, микрокосм и Библия. О первых двух пока умолчу. Важно понять суть третьего. Сковорода отмечает, что библия есть символический мир, затем, что в ней собраны фигуры небесных, земных и преисподних тварей, дабы они были монументами, ведущими нашу мысль в понятие вечной природы, утаённой в тленной так, как рисунок в красках своих [1, с.137]. Из приведенного текста ясно, во-первых, что речь идёт о материальном природном мире (ибо в оригинале мир!), а во-вторых, о реальности универсальной, в которой собраны все прообразы, все архетипы.

Таким образом, оказывается, что для Г.С. Сковороды мир символический и есть главная реальность = информационная реальность. Для К.Г. Юнга это – коллективное бессознательное, а для сторонников ведической традиции – это Абсолютная Истина. А посему Г.С. Сковорода уточняет, что самые точные образы ещё прежде явления всегда были в уме (художника ли только?). «Они не родились и не погибнут» [1, с.138]. В самом общем плане это и то, о чём говорил Платон.

В заключение не лишне ещё раз напомнить привычную для философа констатацию, что существуют разного рода реальности. Хотя для многих привычнее всего мыслить в полярностях: объективная реальность – субъективная реальность. Но разве можно исчерпать только этими двумя всё многообразие реальностей? Поэтому обращение к глубинной философии Г.С. Сковороды стимулирует поиски фундаментальной сущности реального.

Литература:

1. Сковорода Г.С. Полное собрание сочинений: В 2-х т. Т.2. – К.: Наукова думка, 1973. – 575 с.